

Дунай Иванович (4)

Щой во стольнѣм городи во Киеви,
Що у ласкова князя у Владимира
Заводился-поцинался стол, поцесѣн пир
И на всех-то на князей, на бояров
И на тех-то купцей-то, госьтей торговых.
И приходит тут Солнышко киевської:
«Ишше кто бы прибрал мне супружницю,
Кто бы мне прибрал супротивничю, -
Що бы лицом бела была, умом свѣрсна,
Що ветром ё да не овеяло,
Щобы соньцом ё да ведь не опекло,
Що оци у ей да ясна сокола,
Щобы брови-то у ёй да цѣрна соболя,
Да походка у ей была да павиная,
Тиха рець-та была да лебединая?»
Ишше большой тулеитце за среднѣго,
Ишше среднѣй-от тулеитце за меньшого, -
И от меньшого Солнышку ответу нет.
И-за того ли-то стола из-за среднѣго,
И-за той скамьи белодубовой
Выходил удáлой доброй мододець,
Ишше нá имя Дунай да сын Ивановичь:
«Уж ты ой еси, Солнышко стольнѣ-киевської!
Благослови слово молвити да рець говорити
Бес той ли платоцьки воровыя,
Бес той ли петелки шелковыя,
Во том ли городи в Киеви
У ласково князя у Владимира.
У того ли короля да Ляхоминьския
Есь у них душоцька Опракса королевисьня -
Що и ветром ё не овеяло,
Що и очи у ей да ясна сокола,
Брови у ей да соболиныя,
Тиха рець у ей да лебединая».
И пошѣл тут Дунай сын Ивановичь,

Он засватался он тут за Опрáксу королевисьню.

Уж скрыццал король да Ляхоминския:

«Вы несите да ко саблю вострую,

Сосеките у Дуная буйну голову».

Принесли ка тут сабельку вострую,

Сосекли тут Дунаюшка буйну голову.

Ишше тут Дунаюшку славу поют,

Ишше тут Дунаюшку старины́ скажут.

Записана А. В. Марковым на Терском берегу Белого моря в с. Кузомени, от Ольги Вопиящиной.